

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

*Михаил Иванович КЛЕАНДРОВ —
председатель Арбитражного суда
Тюменской области,
доктор юридических наук, профессор,
член-корреспондент РАН,
заслуженный юрист РФ*

УДК 347.998

ПРАВОВОЙ СТАТУС СУДЕБНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ: ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются проблемные вопросы определения законодательно-нормативных требований, психофизиологических характеристик и цензовых ограничений к кандидатам в присяжные, народные и арбитражные заседатели. Обосновывается необходимость принятия федерального закона о судебных заседателях.

The article covers disputable questions that deal with the working out of legal requirements, psychophysiological characteristics and qualification limitations on the candidates for the jury, jurors and Arbitration Court judges. The idea of enforcing Federal Law concerning the jury is scrutinized.

Сегодня, да и в обозримой перспективе, судебная власть в России состоит и будет состоять из трех ветвей: конституционно-судебной, арбитражно-судебной и общесудебной. При этом конституционно-судебная ветвь судебной системой не является, конституционные и уставные суды субъектов Федерации только начинают создаваться и процессуальное взаимодействие их с Федеральным конституционным судом — дело весьма далекого будущего. К тому же эта ветвь власти института судебных заседателей не знает, и можно уверенно заявить — знать не должна в принципе. Другие же две ветви судебной власти представляют собой развернутые в масштабе всей страны судебные системы, в них действует институт судебных (народных, присяжных, арбитражных) заседателей, статус этих заседателей весьма далек от совершенства, комплексному научному исследованию этот институт, насколько автору данной работы известно, не подвергался. Проблемам статуса судебных заседателей посвящается настоящая статья. Правда, статьей 26 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» предусмотрена возможность создания иных федеральных специализированных судов, могущих в принципе принять форму федеральных судебных систем, дела в которых, быть может, будет признано целесообразным рассматривать с участием своих — только в подобной системе — функционирующих судебных специализированных заседателей. Но это —

дело вероятностного, к тому же вариантного будущего; пока же законодателем не обозначены даже концептуальные подходы к таким системам, а значит — нет необходимости прогнозировать и принципиально новые институты судебных заседателей.

Законодательная основа института судебных заседателей в сегодняшней России весьма причудлива и полна лакун. Рассмотрим эту основу по уровням составляющих ее законодательных актов, то есть: по уровню, определенному действующей федеральной Конституцией; по уровню, определенному федеральным конституционным законодательством; и по уровню, определенному федеральным законодательством, памятуя о том, что в силу п. «Г» ст. 71 Конституции РФ полномочия по формированию федеральных судов, а именно в них действуют присяжные, народные и арбитражные заседатели, относятся к исключительному ведению Российской Федерации.

В Конституции РФ 1993 г. ни о народных, ни об арбитражных заседателях не упоминается совершенно. Присяжные же заседатели обозначены дважды: в разделе о правах человека, в ст. 47 ч. 2, где сказано, что обвиняемый в совершении преступления имеет право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей в случаях, предусмотренных федеральным законом; и в разделе о судебной власти, в ст. 123 ч. 4, где сказано, что в случаях, предусмотренных федеральным законом, судопроизводство осуществляется с участием присяжных заседателей. Важно, что в обоих случаях делается отсылка к федеральному закону, но специальным ли он должен быть или, как сейчас, в форме нескольких статей в УПК РФ и в действующей редакции Закона РФ «О судостроительстве в РСФСР», в Конституции РФ не говорится. Почему в разделе Конституции РФ, посвященном правам человека, говорится о праве человека, обвиняемого в совершении преступления, на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей, — и не упоминается о праве обвиняемого в совершении преступления на рассмотрение его дела судом с участием народных заседателей, непонятно. Равно как непонятно, почему в разделе Конституции РФ, посвященном судебной власти, сказано об осуществлении правосудия с участием только присяжных заседателей и не упоминается об осуществлении судопроизводства, также на основе федеральных законов, с участием народных заседателей. Да и арбитражные заседатели здесь, в принципе, могли быть названы: хотя законодательная база появилась лишь в 1995 г., в научной литературе предложения на сей счет вносились еще в 1986 г. [1].

Как бы то ни было, приходится констатировать: конституционный уровень законодательства институт судебных заседателей обеспечивает некачественно. Впрочем, претензии к разделу Конституции РФ 1993 г., посвященному судебной власти России, этим не ограничиваются: в нем, например, совершенно не упоминаются судебные системы России, состоящие из тысяч судов, названы лишь их центры — Верховный и Высший Арбитражный суды, и то не в качестве центров, а как отдельные судебные органы; но почему-то в этот раздел включены органы прокуратуры, без сомнения судебными не являющиеся изначально и на причисление их к судебным не претендующие...

Второй же уровень законодательного обеспечения института судебных заседателей, не в пример высшему уровню, доброкачественнее. Он представлен федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации», действующим с 1.01.97 г. В нем прямо, в императивной форме, сказано: судебная власть в стране осуществляется судьями и

привлекаемыми в установленном законом порядке к осуществлению правосудия присяжными, народными и арбитражными заседателями (п. 1 ст. 1); судьи, присяжные, народные и арбитражные заседатели, участвующие в осуществлении правосудия, независимы и подчиняются только Конституции и закону (п. 1 ст. 5); участие присяжных, народных и арбитражных заседателей в осуществлении правосудия является гражданским долгом (п. 2 ст. 8); за время участия в осуществлении правосудия присяжным, народным и арбитражным заседателям выплачивается вознаграждение из федерального бюджета (п. 4 ст. 8); с введением этого закона в действие судьи всех судов России, а также народные и арбитражные (без упоминания присяжных — М. К.) заседатели сохраняют свои полномочия до истечения срока, на который они были избраны (назначены) (ст. 37).

В свою очередь, третий уровень законодательного обеспечения института судебных заседателей сегодняшней России — в форме законодательных актов — не выдерживает никакой критики.

Законодательного обеспечения статуса арбитражных заседателей нет вообще. Единственная на сегодня базовая для этого института законодательная основа содержится в ст. 8 Федерального закона «О введении в действие АПК РФ» от 5 апреля 1995 г., где сказано лишь, что в арбитражных судах России проводится трехлетний эксперимент по рассмотрению дел с привлечением арбитражных заседателей, которыми могут быть лица, обладающие специальными знаниями и опытом работы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. (Правда, более определенные требования содержатся в Положении об эксперименте по рассмотрению дел с привлечением арбитражных заседателей, утвержденном постановлением Пленума ВАС РФ от 20.03.97 г., где сказано, что арбитражными заседателями являются: а) граждане РФ; б) включенные в списки арбитражных заседателей; в) призванные в установленном законом порядке к участию в рассмотрении дел в арбитражном суде; далее сказано, что арбитражными заседателями могут быть лица: г) достигшие 25 лет; д) имеющие высшее образование.)

Еще более лаконична формулировка законодательного обеспечения требований к народным заседателям. В действующем на сегодня Законе РСФСР «О судоустройстве РСФСР» (с последними изменениями) сказано лишь: «Судьей и народным заседателем может быть избран каждый гражданин РСФСР, достигший ко дню выборов 25 лет. Граждане других союзных республик могут быть на территории РСФСР избраны судьями и народными заседателями наравне с гражданами РСФСР». Строго говоря, эта статья закона продолжает действовать и сегодня, чего нельзя сказать о Законе РСФСР от 8 июля 1989 г. «О выборах районных (городских) судов РСФСР», в соответствии с 58-й статьей которого выборы народных заседателей проводятся на собраниях граждан по месту их работы или жительства, а военнослужащих — по воинским частям; собрания проводят общественные организации; а ответственность за организацию выборов, контроль за их проведением и утверждение результатов отнесены к компетенции исполкомов районных и городских Советов. Эти требования закона адаптировать к реалиям сегодняшнего дня невозможно в принципе, необходима радикальная коррекция закона. Пока же приходится проблему решать элементарным продлением срока полномочий народных заседателей судов общей юрисдикции различного уровня в форме, например, Указа Президента РФ от 12 декабря 1998 г. № 1564 «О продлении срока полномочий народных заседателей Верховного суда Российской Федерации».

Что касается законодательного обеспечения требований к присяжным заседателям, то здесь положение обстоит несравненно лучше, законодательные требования тут весьма жестко регламентированы. В соответствии с Законом РСФСР «О судоустройстве РСФСР» (в действующей редакции, с изменениями и дополнениями от 16.07.93 г.) присяжными заседателями являются: а) граждане РФ; б) включенные в списки присяжных заседателей и в) призванные в установленном законом порядке к участию в рассмотрении судом дела. Но при этом установлено, что в списки присяжных заседателей не включаются лица: а) не внесенные на предшествовавших составлении списков присяжных заседателей выборах или всенародном голосовании (референдуме) в списки избирателей или граждан, имеющих право участвовать в референдуме; б) не достигшие к моменту составления списков присяжных заседателей возраста 25 лет; в) имеющие неснятую или непогашенную судимость; г) признанные судом недееспособными или ограниченные судом в дееспособности. Кроме того, установлено, что какие-либо ограничения на включение граждан в списки присяжных заседателей в зависимости от социального прохождения, расы и национальности, имущественного положения, принадлежности к общественным объединениям и движениям, пола и вероисповедания не допускаются.

Одновременно этот закон устанавливает, что из списков присяжных заседателей исключаются по их письменному заявлению: а) лица, не владеющие языком, на котором ведется судопроизводство в данной местности; б) немые, глухие, слепые и другие лица, являющиеся инвалидами; в) лица, не способные в силу своих физических или психических недостатков, подтвержденных медицинскими документами, успешно исполнять обязанности присяжных заседателей; г) престарелые, которые достигли возраста 70 лет; д) руководители и заместители руководителей органов представительной и исполнительной властей; е) военнослужащие; ж) судьи, прокуроры, следователи, адвокаты, нотариусы, а также лица, принадлежащие к руководящему и оперативному составу органов внутренних дел и государственной безопасности; з) священнослужители.

Наконец, этот закон устанавливает, что председателем суда или председательствующим судьей освобождаются, причем обязательно, от исполнения обязанностей присяжных заседателей уже без их письменного заявления: а) подозреваемые или обвиняемые в совершении преступления; б) лица, не владеющие языком, на котором ведется судопроизводство, при необеспеченности в суде синхронного перевода; в) немые, глухие, слепые и другие лица, являющиеся инвалидами, при отсутствии организационных либо технических возможностей их полноценного участия в судебном заседании; г) по просьбе, заявленной до окончания их отбора для исполнения обязанностей присяжных заседателей по конкретному делу; д) лица старше 60 лет; е) женщины, имеющие детей в возрасте до трех лет; ж) лица, которые в силу своих религиозных убеждений считают для себя невозможным участие в осуществлении правосудия; з) лица, отвлечение которых от исполнения служебных обязанностей может повлечь существенный вред общественным и государственным интересам (врачи, учителя, пилоты авиалиний и другие); и) иные лица, имеющие уважительные причины для неучастия в судебном заседании. Кроме того, вообще от исполнения обязанностей присяжного заседателя по конкретному делу председательствующий судья освобождает всякого, чья объективность вызывает обоснованные сомнения вследствие оказанного на это лицо незаконного воздействия, наличия у него предвзятого мнения, знания им обстоятельств дела из непроцессуальных источников, а также по другим причинам.

Сказать, что у института присяжных заседателей достаточная законодательная база, было бы преждевременно. Сам этот институт, что общеизвестно, подвергается жесткой критике по причинам большого числа оправдательных или необоснованно «мягких» приговоров. Но все же недостатки с законодательным обеспечением института присяжных заседателей, если взглянуть на работу этого заседательского корпуса, точнее на результаты этой работы (тут оценки, во-первых, «не одноцветны», во-вторых — во многом субъективны, в-третьих — спорны), не идут ни в какое сравнение с аналогичными недостатками у корпуса народных заседателей.

То обстоятельство, что роль народных заседателей в сегодняшней России исполняют в основном пенсионеры, для которых получаемое за это вознаграждение — серьезная зарплата, не носящая компенсационной функции, что делает их зависимыми от профессионального судьи и председателя суда, общеизвестны. Но чрезмерная лаконичность предъявляемых к фигуре народного заседателя формализованных требований и цензовых ограничений (по сути дела, в законе названы лишь два ценза — по возрасту и гражданству) сыграли компрометирующую и институт заседателей, и российское правосудие роль. Тому подтверждением — вопиющие факты. Например, в г. Астрахани главой администрации города был утвержден перечень общественных работ, где под № 16 значилась «работа в качестве народных заседателей в судебных органах» [2]; руководствуясь чем суды (?!-М. К.) Советского, Ленинского и Кировского районов г. Астрахани заключили с Управлением Федеральной службы занятости по г. Астрахани договоры на общественные работы, по которому народными заседателями «работали» безработные, в том числе ранее судимые. В одном только Советском районе в 1995-1996 годах с участием 34 таких заседателей рассмотрено 267 уголовных (осуждено 359 человек) и 227 гражданских дел, в процессах было задействовано более 2,5 тыс. человек. Все судебные акты отменены, дела подлежат пересмотру... А в судах Кировского и Ленинского районов г. Астрахани таким образом рассмотрено 2471 уголовное дело... исправить содеянное будет крайне трудно, долго и дорого, а кое-что (уничтожены вещдоки, умерли или уехали свидетели, потерпевшие и иные участники процесса) невозможно.

Процедуры назначения (наделения полномочиями) народных заседателей здесь, безусловно, грубо проигнорированы, но ведь формализованные требования и цензовые ограничения к народным заседателям, установленные до сего дня действующим законодательством, не нарушены.

Что касается института арбитражных заседателей, то он находится в стадии становления. «Проколов», подобных вышеназванному, здесь пока нет, но потребности практики уже «высветили» необоснованность сужения перечня профессиональных качеств, которыми по закону от 5 апреля 1995 г. должны обладать арбитражные заседатели. Речь идет о постановлении Пленума ВАС РФ от 23 июля 1997 г., которым Пленум, утверждая очередные дополнительные персоналии арбитражных заседателей, представленные рядом арбитражных судов, участвующих в эксперименте (их всего 14 из 82), принял важное решение — утвердил по представлению арбитражного суда Тюменской области несколько заседателей, являющихся журналистами и филологами, но не специалистами, обладающими специальными знаниями и опытом работы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Пленум ВАС РФ, очевидно, исходил из того, что: а) в ст. 8 Федерального закона о введении в действие АПК РФ сказано, что арбитражными заседателями могут быть лица, обладающие специальными знани-

ями и опытом работы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, но слово «могут» не тождественно слову «должны» и отнюдь не означает, что ими не могут быть специалисты иных сфер, если эти сферы — платформа компетенции арбитражного суда; б) в юрисдикцию арбитражных судов входят — по закону — не только споры экономического характера, но иные, например, о защите чести, достоинства и деловой репутации, а это такая категория, где специалистами в основном являются отнюдь не экономисты, не предприниматели, а напротив, прежде всего, филологи, журналисты.

В Тюменской области дела о защите чести, достоинства и деловой репутации в силу ряда причин, о которых здесь нет смысла говорить, сложны и остры, и те из них, которые разрешает арбитражный суд области, обладают социальной значимостью и общественным резонансом. Поэтому, без сомнения, Пленум ВАС РФ, утвердив в качестве заседателей арбитражного суда Тюменской области двух филологов (доцентов из Тюменского госуниверситета) и трех журналистов с наделением их полномочиями участвовать в делах единственной категории — о защите чести, достоинства и деловой репутации, тем самым расширил рамки эксперимента за счет дел неэкономического характера, и поступил правильно, несмотря на резко отрицательную оценку со стороны Организационно-контрольного управления ВАС РФ, расценившего представление арбитражным судом Тюменской области филологов и журналистов в качестве кандидатов в заседатели как упущение. Но принятие Пленумом ВАС РФ этого постановления носит принципиальный характер — это не просто одобрение увеличения числа групп и категорий дел, которые теперь с арбитражными заседателями могут рассматриваться в конкретном арбитражном суде субъекта РФ; это — выход из плоскости сугубо экономических споров, включение в эксперимент не экономических, но — подведомственных арбитражным судам дел.

Нужно отметить, что федеральная законодательная база относительно института народных заседателей интенсивно формируется, но пока безуспешно. В федеральном законопроекте «О назначении (избрании) народных заседателей районных (городских) судов, верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, суда автономной области, судов автономных округов, гарнизонных и окружных (флотских) военных судов, Верховного суда РФ», внесенном в Государственную думу России ее Комитетом по законодательству и судебно-правовой реформе в марте 1997 г., было сказано, что народными заседателями судов назначаются (избираются): 1) граждане РФ; 2) достигшие 25 лет; но ими не могут быть лица: а) признанные судом недееспособными; б) имеющие судимость; в) а также физические или психические недостатки, препятствующие отправлению правосудия.

14 мая 1997 г. Государственная дума РФ в ходе обсуждения и доработки приняла Федеральный закон уже под иным названием — «Об избрании народных заседателей федеральных судов общей юрисдикции», которым предусматривалось избрание народных заседателей законодательными (представительными) органами субъектов РФ в порядке, установленном законами этих субъектов. Что касается федеральной составляющей законодательной базы, то федеральным законопроектом устанавливалось, что количество заседателей, необходимое для осуществления правосудия, определяется председателями соответствующих федеральных судов; кандидаты в народные заседатели выдвигаются органами местного самоуправления, а в военные суды — на собраниях военнослужащих воинских частей, где утверждаются

открытым голосованием большинством голосов присутствующих; заседателями избираются сроком на 5 лет дееспособные граждане России, не имеющие судимости, достигшие 18-летнего возраста.

10 июня 1997 г. этот законопроект был одобрен Советом Федерации, но 27 июня 1997 г. отклонен Президентом России со ссылкой на ч. 5 ст. 32 Конституции РФ. Мотивы отклонения Президентом России этого законопроекта принципиально важны для всего института судебных заседателей: «... весь процесс выдвижения и избрания народных заседателей должен быть урегулирован федеральным законом и осуществляться от имени Российской Федерации. Поскольку федеральным законодательством ни один из федеральных органов государственной власти не наделен полномочиями по формированию института народных (а равно присяжных и арбитражных) заседателей, единственным субъектом, обладающим правом реализовывать предметы ведения Российской Федерации согласно части 1 статьи 3 Конституции Российской Федерации, являются граждане России. В связи с этим представляется, что формирование института народных заседателей должно основываться на принципиально иной концепции, соответствующей требованиям Конституции Российской Федерации» [3].

Столь обширная цитата представляется необходимой, поскольку это установка Президента России как гаранта Конституции РФ относительно того, каким должен быть — в главном — институт судебных заседателей, всех трех его видов.

Вообще же и ученые, и практики по-разному подходят к этому институту, и прежде всего — к народным заседателям. Есть даже крайняя точка зрения (профессор В. Быков, адвокат С. Панин) — участие народных заседателей в отправлении правосудия пора прекратить [4]. Полярны взгляды на вопрос: участие граждан в качестве народных заседателей — это право или обязанность? Судья Н. Колоколов утверждает: насилие в отношении граждан, на которых пал жребий стать народным заседателем, в любой форме недопустимо; участие в правосудии — почетное право гражданина, но ни в коем случае не его обязанность [5]. Но адвокат Т. Ничипоренко считает: участие граждан в отправлении правосудия — это не только право, но и гражданская обязанность, невыполнение которой должно влечь ответственность [6]. Весьма разнообразны и варианты предложений относительно процедур отбора народных заседателей: выборы на собраниях трудовых коллективов или на собраниях по месту жительства; выборы из числа избирателей депутатами местных законодательных (- ? М. К.) органов; избрание депутатами законодательного (представительного) органа субъекта РФ из числа кандидатов, представленных главами местных администраций (все три варианта — проф. А. Чувилева) [7]; предлагается также применить аналогию привлечения к рассмотрению арбитражными судами дел с участием арбитражных заседателей, использовать такой «источник» формирования корпуса народных заседателей, как общественные объединения — женские, молодежные, ветеранские, религиозные и другие (автор — Н. Григорьева) [8]; использовать способ формирования жюри присяжных (Н. Колоколов [9], Т. Ничипоренко [10]). Есть предложения о наделении полномочиями народных заседателей лишь лиц с высшим и средним специальным образованием, старше 18 лет (? — М. К.), но без ограничения верхним возрастным пределом (И. Сухарев [11]) и т. п.

В отличие от института народных заседателей (а он возник буквально с 1917 г., и история у него интересная, например, в 1918 г. народные заседатели при разрешении дел имели решающий голос, а председательствующий —

совещательный; в соответствии со ст. 103 Конституции СССР 1936 г. участие народных заседателей в рассмотрении дел по первой инстанции стало конституционным; в соответствии со ст. 9 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. все уголовные дела в стране без какого-либо исключения должны были рассматриваться с участием народных заседателей и т. д.) институт арбитражных заседателей проходит стадию государственно-судебного эксперимента. Само Положение об эксперименте по рассмотрению дел с привлечением арбитражных заседателей было утверждено Пленумом ВАС РФ лишь 15 сентября 1996 г. За это время, если бросить ретроспективный взгляд на ход эксперимента, можно отметить, что пройдено три этапа: первый этап характеризуется созданием непосредственной нормативной базы (не вполне удачной, позволявшей привлекать заседателей к участию в рассмотрении дел лишь при наличии заявлений спорящих сторон, что, как быстро подтвердила практика, имело место очень редко) и началом практической работы; второй этап характеризуется изменением нормативной базы, снявшим ограничения и тем самым расширившим рамки эксперимента за счет увеличения числа инициаторов привлечения к разрешению дела заседателей; третий этап характеризуется расширением рамок эксперимента за счет радикального расширения круга дел, могущих рассматриваться с участием заседателей.

Совершенствование организационной и правовой базы эксперимента с арбитражными заседателями осуществлялось на основе анализа практического применения этого института — естественно, в тех арбитражных судах, где эксперимент проводится. Как отмечалось выше, из 82 арбитражных судов субъектов РФ (по условиям эксперимента арбитражные заседатели привлекаются к делам только первой инстанции) эксперимент проводится в 14, включая арбитражный суд Тюменской области.

С какими организационно-техническими сложностями, прежде всего, сталкиваются руководители, судьи и специалисты арбитражного суда Тюменской области при привлечении к рассмотрению дел арбитражных заседателей? Тут следует назвать такие сложности — по убывающей, как: а) обусловленные необходимостью синхронизации времени рассмотрения дел (у каждого из заседателей — свое свободное время, у судьи — председательствующего — свой график загруженности, да еще нужно учесть график занятости судебных залов... Приходится «включать» страховочные и перестраховочные механизмы гарантированного соблюдения всеми участниками «окон» во времени, нередко — просить быть наготове третьего заседателя, но тут нужно, чтобы он был специалистом именно в тех отношениях, которые будут предметом исследования при рассмотрении данного дела, да еще он должен предварительно успеть ознакомиться с делом, подготовиться и т. д.); б) связанные с необходимостью обеспечения заседателям возможности предварительно ознакомиться с материалами данного дела, с законодательством и литературой по проблеме и с соответствующей арбитражно-судебной практикой (тут нужно представлять заседателям рабочие места в удобное для них время, иногда — в нерабочее, организовывать, исходя из пожеланий (и субъективных представлений) каждого заседателя по каждому делу работу службы информационного обеспечения суда, причем по методике, предлагаемой самими заседателями и пр.); в) связанные с необходимостью создания возможностей каждому из заседателей подписать отпечатанные определения и решения суда, подчас в экстренном режиме и т. д. Хорошо хоть в арбитражном суде Тюменской области собрался корпус некапризных заседателей — транспортного обслуживания не требуют, на

силовой защите не настаивают, даже полное отсутствие в здании суда совещательных комнат и катастрофическую нехватку залов судебных заседаний воспринимают стойко. (И то — было бы странно, если бы было иначе: в числе 21-го арбитражного заседателя 8 «обременены» учеными степенями, двое — почетными званиями...).

Прогнозируя развитие института арбитражных заседателей, можно предположить в относительно недалеком будущем расширение масштабов (рамок) использования этого института. В частности — рассмотрение с арбитражными заседателями по первой инстанции дел о банкротстве, привлечение арбитражных заседателей к рассмотрению дел в апелляционной и/или надзорной инстанциях (двух заседателей дополнительно к трехчленному составу штатных судей), признание обязательным участие арбитражных заседателей в делах, рассматриваемых в чрезвычайном процессуальном режиме (если сегодняшний режим, не знающий исключений, считать обычным, в будущем, наряду с упрощенным, должен появиться и, напротив, чрезвычайный), так же по форме 3+2 и т. д.

Все это должно облечься, по результатам завершения трехлетнего эксперимента, в форму федерального закона. В отличие от института народных заседателей о необходимости принятия специального федерального закона, посвященного исключительно арбитражным заседателям, ни ученые, ни практики предложений не выдвигают (во всяком случае, автор данной работы их не встречал).

Аналогичные проблемы встают и с институтом присяжных заседателей; здесь необходимо уточнить, что он также развивается в режиме эксперимента только в девяти субъектах РФ, и срок этого эксперимента не определен. Но и рассчитывать на его повсеместное применение в ближайшем будущем не приходится: подсчитано [12], что распространение суда присяжных на все субъекты РФ потребует 37,3 млрд. руб.; для сравнения — по расчетам Судебного департамента Верховного суда России реализация федерального закона о мировых судьях обойдется в 1,2 млрд. руб. Кстати, предложений о разработке и принятии специального федерального закона о суде присяжных также не встречалось.

Но если у всех трех видов института судебных заседателей общие родовые признаки, при этом у одного вида они «имплантированы» в неспециальные законодательные акты, у второго они только будут закреплены также в неспециальных законодательных актах, и лишь третьему виду официально посвящена серьезная специальная законопроектная работа, не целесообразнее ли разработать и принять специальный Федеральный закон «О судебных заседателях» с выделением в нем особенностей каждого вида судебных заседателей?

Что общего у всех трех институтов судебных заседателей? Для чего нужны они — все вместе и каждый в отдельности? Чем в принципе один отличается от другого, в чем суть их индивидуального предназначения? Насколько они эффективны — вместе и по отдельности — в осуществлении правосудия? На эти и другие вопросы необходимо будет найти ответы (а пока даже не видны подходы к поиску этих ответов) в ходе концептуальной разработки федерального законопроекта о судебных заседателях.

Одной, может быть, главной чертой, объединяющей все три института судебных заседателей в России, на сегодня является то, что они делают судебную власть более прозрачной для общества, менее кастовой. Другой общей важной чертой является то обстоятельство, что выносимые (принимаемые) с участием судебных заседателей (в той или иной форме) судебные

акты — более устойчивые; как вынесенные не только профессиональными судьями (судьей), они меньше подвержены обвинению в предвзятости авторов того или иного судебного акта.

Третьей общей чертой является то, что заседатели всех трех видов институтов — не профессиональные судьи, в подавляющем большинстве случаев — не юристы по образованию, их мировоззрение, жизненные ценности, нравственные критерии, практический опыт и т. д. не отягчены, не «испорчены» профессиональным занятием юриспруденцией, даже — более-менее глубоким теоретическим с ним знакомством. Плохо это или хорошо — вопрос второй.

Что из себя представляет наш судебный заседатель в принципе? Ответ на это вытекает из ответа на вопрос — кого он представляет? А значит — какими качествами (критериями) он должен обладать?

Народный заседатель, судя по определяющему институт слову, представляет собой российский народ в целом. И именно в качестве представителя народа он участвует и будет участвовать в осуществлении правосудия по тем делам, которые будут закреплены в законе. Очевидно, что это должны быть уголовные (за исключением отнесенных к ведению мировых судей и подлежащих рассмотрению судами в инстанциях выше райгорнарсудов) и «серьезные» гражданские. Нужно отметить, что народный заседатель при рассмотрении судебных дел и принятии по ним соответствующего судебного акта выступает здесь в качестве непрофессионала. С одной стороны — у него «не замутнено сознание знанием права», но с другой стороны — это предопределяет его пассивность в процессе, поскольку профессионально участвовать в процессе он не может, превращаясь в «кивалу», и подпадает под воздействие авторитета профессионального судьи — председательствующего по делу. Схожая ситуация имеет место и в аналогичных судебных институтах за рубежом, например — у суда ассизов во Франции, у суда шеффенов в Германии. Высказанное в литературе [13] мнение о том, что от народного заседателя требуется лишь согласие на применение того или иного закона, достаточно, чтобы народные заседатели понимали суть суждений судьи и т. п., представляется ошибочным: любое важное дело, а отправление правосудия, безусловно, к таким относится, требует профессионального исполнения — не обязательно профессионалом, но на профессиональном, а не дилетантском уровне.

Присяжный заседатель — представитель определенного социального среза граждан, проживающих в месте дислокации суда присяжных и включенных в списки присяжных заседателей, и допущенный после «секвестирования» этого списка в таковом качестве к ответам на вопросы судьи — именно в таковой форме присяжные заседатели участвуют в осуществлении правосудия. Присяжные заседатели, в отличие от народных и арбитражных, непосредственно в вынесении судебного акта не участвуют, они его не формулируют в совещательной комнате, они его не подписывают. Зато они свое суждение о виновности или невиновности обвиняемого в совершении преступления выносят самостоятельно, без участия профессионального судьи, который в совещательной комнате попросту отсутствует.

Арбитражный заседатель никого, кроме себя, не представляет, а в осуществлении правосудия, в вынесении решений по делам участвует непосредственно. Его полномочиями участвующего в осуществлении правосудия наделяют не в качестве чьего-либо представителя, а исключительно за его личностные качества, включающие глубокие знания предмета арбитражного дела. Это воистину судьи-эксперты, именно так их и именуют за рубежом — там, где с их участием дела рассматривают не один десяток лет.

При решении вопроса о формализованных требованиях, цензовых ограничениях и иных факторах, которыми законодатель должен обеспечить «коридор» отбора российских граждан в институт судебных заседателей, есть необходимость ответить на вопрос: что здесь должно быть приоритетным? С одной стороны — есть конституционное право российского гражданина в той или иной форме принять участие в осуществлении правосудия, а возможности реализовать это право будут детализированы в предлагаемом законопроекте о судебных заседателях. Но при этом нужно учитывать, что судебный заседатель по своей процессуально-правовой значимости в ходе осуществления непосредственного правосудия — тот же судья, с теми же правами. Поэтому, с другой стороны, речь идет о праве общества, государства быть огражденным от осуществления правосудия со стороны человека, которому нельзя доверять это делать по основаниям, прямо не могущим быть обозначенными в законодательстве. Государство должно воспрепятствовать проникновению таких людей в сферу правосудия. Наше российское общество пока здесь не создало гарантированного «фильтра».

А о том, что проблема отнюдь не надуманна, свидетельствуют следующие факты: в 1996 г. (более поздние факты автору не встречались, но дело вряд ли улучшилось), как отмечается в периодической печати, в ходе проведения известной операции «Чистые руки» «достали» 21 тысячу 347 сотрудников милиции — они были уволены из органов внутренних дел за связь с криминальными группировками и предательство интересов службы. Сотрудники милиции обеспечивали «крышу» сомнительным коммерческим структурам, бандитским шайкам, передавали, а точнее продавали, им информацию, охраняли преступных авторитетов, причем не только в свободное от службы время... [14]; по информации Директора Федеральной налоговой полиции С. Алмазова, в 1996 г. «выявили и пресекли 142 случая целенаправленного внедрения представителей преступного мира в налоговую полицию и госналогинспекции» [15]; по словам председателя Комиссии по помилованию при президенте РФ А. Приставкина: «Есть даже попытки внедрить в нее (в эту Комиссию — М. К.) своих людей. Я пока многое не могу по этому поводу рассказать, но, к примеру, мое место стоит 1 млн. долларов. Для них (криминальных структур — М. К.) очень важно иметь здесь своего человека, заблаговременно знать, что происходит, кого помиловали, кому сократили срок, и делать на этом большие деньги» [16]. И этим список, к сожалению, не исчерпывается.

И никаких оснований надеяться на изменение ситуации (и даже тенденцию) в судебском корпусе и утверждать, что криминальные структуры не имеют «кадрового интереса» к судебной системе и не предпринимают попыток целенаправленного внедрения «своих» людей в судебные органы, на судебские должности и в корпус судебных заседателей, к сожалению, нет. Тем более что на «весах Фемиды» подчас решаются вопросы об огромных ценностях, астрономических суммах, свободе и жизни преступных авторитетов, что для структур организованной преступности в их внутренних разборках подчас жизненно важно. Но если судебский корпус действующим совокупным многоэтапным организационно-правовым механизмом наделяния судей судебскими полномочиями более — менее «закрыт» для проникновения в него недостойных людей, то положение дел с судебными заседателями в этом плане оставляет желать лучшего. Значит — этим попыткам структур оргпреступности проникнуть, внедриться в корпус судебных заседателей, как и попытке вербовки уже осуществляющих свои полномочия

судебных заседателей нужно грамотно, эффективно, в полном соответствии с действующими правовыми предписаниями противостоять, не нарушая при этом конституционных прав человека-гражданина РФ.

Вопрос об эффективности использования института судебных заседателей в осуществлении правосудия вообще, о способах повышения этой эффективности в частности, а отсюда производное — об образовательном цензе заседателя и т. п. — один из самых сложных.

Относительно арбитражных заседателей их профессионализм — важное условие отбора кандидатур из числа рекомендуемых. Однако одно дело профессионализм в своей деятельности, который легко определяется и подтверждается объективными показателями, и другое дело — реализация профессиональных качеств в судебном процессе.

С наибольшей эффективностью свои специальные познания арбитражный заседатель способен проявить даже не столько в ходе открытого судебного процесса, где эти познания, их уровень могут быть как-то (в каких-то характеристиках) и кем-то (из числа присутствующих в зале заседания) оценены, сколько в совещательной комнате, при непосредственном формулировании выносимого решения по делу, где, во-первых, эти познания, их уровень могут оценить лишь судья — председательствующий и второй заседатель, а во-вторых — священный институт тайны совещательной комнаты категорически запрещает эту оценку оглашать за пределами совещательной комнаты. Другими словами — объективно, всесторонне и полно оценить непосредственный эффект участия арбитражных заседателей в осуществлении правосудия невозможно, видимо, в принципе (если в расчет не брать других участников «совещания» в совещательной комнате).

То же можно сказать относительно и народных, и присяжных заседателей. Следует отметить, что определенные попытки, которые можно косвенным образом охарактеризовать как причастные к оценке эффективности работы присяжных заседателей, предпринимаются. Например, в Ростовском областном суде общей юрисдикции скомплектовали группу журналистов в качестве «теневого жюри» состава присяжных заседателей с целью изучения психологических мотивов решений присяжных, логики их доводов, причин разногласий и прочих нюансов. И это «теневое жюри» присутствовало в зале заседания суда при рассмотрении конкретного дела и полностью имитировало свое участие в процессе в качестве жюри присяжных со всеми нюансами, включая работу в совещательной комнате. Важно, что журналисты здесь были вторыми. Первый эксперимент в Ростове проводился с участием студентов юридического факультета [17]. Насколько корректной была организация экспериментов, насколько результативными они являются, можно ли методологию этих экспериментов воспринять, оценивая эффективность арбитражных и народных заседателей?

Надеясь же на определение уровня эффективности привлечения судебных заседателей к делам, рассматриваемым судами с их участием, по какой-либо методике, сравнивая, например, сопоставимые статистические показатели за ряд лет, не приходится — нужны очень большой статистический массив информации, значительный промежуток времени, сопоставление параметров множества абсолютно одинаковых дел (чего не бывает) и не изменяемую в течение долгого срока методику составления статистических отчетов (чего также не бывает). Значит — нужно искать косвенные способы выявления, определения, фиксации и подсчета этого уровня эффективности, для чего необходимы научные исследования, глубокая научная прора-

ботка проблемы. Впрочем, она нужна и для определения эффективности работы судов и вне зависимости от участия заседателей — разных судов, разных судебных инстанций, при рассмотрении разных категорий дел и пр.

Следует сказать, что методология сбора, обработки и анализа некоторых показателей, характеризующих участие арбитражных и присяжных заседателей в осуществлении правосудия, нарабатывается. Выявляются и трудности, проблемы, как общие для всех или большинства судов, участвующих в экспериментах, так и специфические для отдельных судов. Все это должно лечь в основу соответствующей законопроектной работы.

Разумеется, в первую очередь эффективность российского правосудия определяет и будет определять в будущем кадровый состав профессионально-судейского корпуса. С его комплектованием, в том числе — с определением и законодательным закреплением необходимых должностных требований к кандидатам в судьи, есть свои серьезные проблемы, требующие в том числе и адекватного научного обеспечения в их разрешении, и юридическая наука не стоит здесь в стороне [18].

Но и значение института судебных заседателей в обеспечении эффективного российского правосудия не следует преуменьшать. Роль судебных заседателей будет максимально эффективна в осуществлении правосудия при условии высоких требований к их качественному отбору. В будущих законодательных актах (и при корректировке действующих), а в идеале — в предлагаемом Федеральном законе «О судебных заседателях», должны найти четкие, развернутые формализованные требования и цензовые ограничения в отношении судебных заседателей — как общие ко всем их видам, так и определяющие для каждого института отдельно. А поскольку народные и арбитражные заседатели по своему процессуальному положению равны профессиональным судьям, да и роль присяжных не менее значима — также в процессуальном плане, соответственно — ответственность судебных заседателей за результаты этой сферы своей деятельности не меньшая, чем у профессиональных судей, следует признать: требования и ограничения (то, что иногда именуют качественными характеристиками кандидатуры) у судебных заседателей должны быть максимально приближены — исходя, естественно, из реалий жизни и возможностей практики — к тем, которые предъявляются к профессиональному судье.

Дело обстоит следующим образом. Конституция РФ в ст. 119 указала, что судьями могут быть: а) граждане Российской Федерации; б) достигшие 25 лет; в) имеющие высшее юридическое образование и г) стаж работы по юридической профессии не менее пяти лет. Здесь же сказано, что федеральным законом могут быть установлены дополнительные требования к судьям судов Российской Федерации. В Федеральном законе «О статусе судей в Российской Федерации» (в действующей редакции ст. 4) к перечисленным четырем требованиям добавлены следующие: д) не совершивший порочащих его поступков (что с определенной натяжкой можно охарактеризовать как ограничение); е) сдавший квалификационный экзамен и ж) получивший рекомендацию квалификационной коллегии судей. Здесь же для отдельных категорий судей установлены повышенные требования (и ограничения): установлено, что при этом судьей вышестоящего суда может быть гражданин Российской Федерации, достигший 30 лет, а судьей Верховного суда РФ и Высшего арбитражного суда РФ — достигший 35 лет и имеющий стаж работы по юридической профессии не менее десяти лет. Кроме того, как и в Конституции РФ, здесь добавлено: федеральным законом могут быть установлены дополнительные требования к кандидатам в



судьи судов Российской Федерации. В Федеральных конституционных законах «Об арбитражных судах в Российской Федерации» и «О судебной системе Российской Федерации» каких-либо формализованных требований и цензовых ограничений к кандидатам на должности судей федеральных судов не содержится. Требованиями к кандидату на должность судьи Конституционного суда Российской Федерации в соответствии с Федеральным конституционным законом «О Конституционном суде Российской Федерации» (в действующей редакции) являются: а) наличие гражданства РФ; б) достижение возраста ко дню назначения не менее сорока лет; в) безупречная репутация; г) высшее юридическое образование; д) стаж работы по юридической профессии не менее пятнадцати лет; е) обладание признанной высокой квалификацией в области права.

Федеральных законов «О Верховном суде Российской Федерации», «О судах общей юрисдикции» и «О военных судах» пока нет. То есть здесь дополнительных требований не усматривается. Сравнительно более полная «гамма» требований к военным судьям содержится в Постановлении Верховного Совета РФ от 17.02.93 г. «О некоторых вопросах реализации положений Закона РФ «О статусе судей в РФ» в отношении судей военных судов, об их материальном обеспечении и мерах их социальной защиты», где сказано (в п. 1), что судьей военного суда может быть избран: а) гражданин РФ; б) достигший 25-летнего возраста; в) состоящий на военной службе; г) имеющий высшее юридическое образование и д) воинское звание офицерского состава; е) сдавший квалификационный экзамен; ж) не допустивший порочащих его поступков. Как отмечалось выше, в действующем и сегодня Законе РСФСР «О судостроительстве» (с последними изменениями) сказано лаконично: «Судьей и народным заседателем может быть избран каждый гражданин РСФСР, достигший ко дню выборов 25 лет. Граждане других союзных республик могут быть на территории РСФСР избраны судьями и народными заседателями наравне с гражданами РСФСР». В самом «свежем» по времени на эту тему Федеральном законе от 17 декабря 1998 г. «О мировых судьях в Российской Федерации» установлено, что мировым судьей может быть гражданин РФ, достигший 25 лет, имеющий высшее юридическое образование, стаж работы по юридической профессии не менее пяти лет, не совершивший порочащих его поступков, сдавший квалификационный экзамен и получивший рекомендацию квалификационной коллегии судей соответствующего субъекта Российской Федерации. Но при этом сказано, что от сдачи квалификационного экзамена и представления рекомендации квалификационной коллегии судей соответствующего субъекта РФ освобождаются лица, имеющие стаж работы в должности судьи федерального суда не менее пяти лет. Одновременно мировой судья не вправе быть депутатом представительных органов государственной власти или органов местного самоуправления, принадлежать к политическим партиям и движениям, осуществлять предпринимательскую деятельность, а также совмещать работу в должности мирового судьи с другой оплачиваемой работой, кроме научной, преподавательской, литературной и иной творческой деятельности. Предусмотрено и то, что законом субъекта Федерации могут быть установлены дополнительные требования к кандидату на должность мирового судьи.

В Федеральном законе о статусе судей закреплены по сути те же, что и в законе о мировых судьях, ограничения, которые равно относятся как к кандидатам на должности судей в качестве обязательных формализованных ограничений, так и к судьям, уже наделенным в установленном по-

рядке судебскими полномочиями — в качестве препятствий, не дающих возможности их преодолеть, будучи судьей. Речь идет о том, что в силу закона судья не вправе: а) быть депутатом; б) принадлежать к политическим партиям и движениям; в) осуществлять предпринимательскую деятельность; г) совмещать работу в должности судьи с другой оплачиваемой работой, кроме научной, преподавательской, литературной и иной творческой деятельности (а судья, пребывающий в отставке, вправе также работать в сфере правосудия, но здесь он либо как бы возвращается — на год — в состав судебного корпуса, либо занимает должность специалиста (иную должность), обеспечивающую осуществление правосудия, т. е. это не совместительство).

Наконец, еще один документ, являющийся актом органа судебного сообщества и в силу этого закрепляющий определенные требования к судье, а к кандидату на должность судьи имеющий опосредованное отношение. Речь идет о Кодексе чести судьи РФ, одобренном II Всероссийским съездом судей и принятом Советом судей 21 октября 1993 г. Наряду с довольно размытыми морально-нравственными формулировками общих требований, предъявляемых к судье, и правил осуществления им профессиональной деятельности, в Кодексе закреплены более конкретные запреты относительно внеслужебной деятельности судьи: установлено, что судья: а) не вправе принадлежать к политическим партиям или движениям, поддерживать их материально или другими способами, а также публично выражать свои политические взгляды, участвовать в шествиях и демонстрациях, имеющих политический характер, или в других политических акциях; б) должен избегать любых личных связей, которые могут причинить ущерб его репутации, затронуть его честь и достоинство; в) должен воздерживаться от финансовых и деловых связей, которые способны нарушить его беспристрастность, помешать ему должным образом исполнять свои обязанности и г) что в целом внеслужебная деятельность судьи не должна вызывать сомнения в его объективности, справедливости и неподкупности.

Кроме того, важно подчеркнуть, что судьи в России, в соответствии с Федеральным законом от 5 июля 1995 г. «Об основах государственной службы в Российской Федерации», являются федеральными государственными служащими, занимающими государственные должности категории «А». Данным законом формальные требования и ограничения к государственному служащему установлены с двух сторон.

Определено, что право поступления на госслужбу имеют: а) граждане РФ; б) не моложе 18 лет; в) владеющие государственным языком; г) имеющие профессиональное образование и д) отвечающие требованиям, установленным данным законом для госслужащих.

Установлено, что гражданин не может быть принят на государственную службу и находиться на ней в случаях: а) признания его недееспособным или ограниченно дееспособным решением суда, вступившим в законную силу; б) лишения его права занимать государственные должности государственной службы в течение определенного срока решением суда, вступившим в законную силу; в) наличия подтвержденного заключением медицинского учреждения заболевания, препятствующего исполнению им должностных обязанностей; г) отказа от прохождения процедуры оформления допуска к сведениям, составляющим государственную или иную охраняемую законом тайну, если исполнение должностных обязанностей по государственной должности госслужбы, на которую претендует гражданин, свя-

зано с использованием таких сведений; д) близкого родства или свойства (родители, супруги, братья, сестры, сыновья, дочери, а также братья, сестры, родители и дети супругов) с государственным служащим, если их госслужба связана с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью одного из них другому; е) наличия гражданства иностранного государства, за исключением случаев, когда доступ к госслужбе урегулирован на взаимной основе межгосударственными соглашениями; ж) отказа от предоставления сведений, предусмотренных этим законом (т. е. ежегодного представления в органы госналоговой службы сведений о полученных им доходах и имуществе, являющихся объектами налогообложения); кстати, эти сведения составляют служебную тайну.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что стройной системы в установлении формализованных требований и цензовых ограничений, декларируемых различными актами для разных категорий российских судей, нет. Вряд ли законодательство о госслужбе для судей должно быть приоритетным по отношению к самому законодательству о судьях, формализованных требованиях и цензовых ограничениях к судебному корпусу.

Конечно, не все перечисленные требования и ограничения, применяемые к кандидатурам в профессиональные судьи, можно и нужно распространять на кандидатов в судебные заседатели. Но многое и можно, и нужно. К таким требованиям и ограничениям, в авторском приближении, следует отнести:

— возрастной ценз — не менее 25 лет: судебный заседатель должен обладать определенным житейским опытом, и к 25 годам человек уже обычно состоится (или не состоится); если речь идет о народных заседателях судов общей юрисдикции уровня субъекта РФ, то там нижняя возрастная планка должна быть поднята до 30 лет, а относительно Верховного суда РФ — до 35 лет;

— наличие гражданства РФ (и отсутствие гражданства иностранного государства) — без исключений, больше того — необходим ценз оседлости не менее трех лет проживания в данной местности: кандидат в судебные заседатели должен быть хорошо знаком окружающим;

— образовательный ценз — не ниже среднего специального: в противном случае судебному заседателю трудно будет соотнести деяния лица, дело которого он рассматривает, с соответствующими правовыми предписаниями и дать этим деяниям соответствующую правовую оценку. Конечно, законы пишутся не специально для юристов, но далеко не каждый юрист сможет без специальной подготовки разобраться, например, в хитросплетениях движения ценных бумаг; к тому же высшее образование в России сегодня — не столь уж большая редкость, как раньше;

— наличие дееспособности (даже — отсутствие ограниченной дееспособности) и отсутствие в прошлом судимости, даже погашенной, — при условии, что обвинительный приговор не был отменен;

— владение государственным языком на достаточно высоком уровне;

— неучастие в публичной политической, религиозной, финансовой, предпринимательской и иной деятельности, способной нарушить его беспристрастность при исполнении функции судебного заседателя;

— отсутствие физических и психических недостатков, препятствующих осуществлению правосудия.

Это требования и ограничения, которые можно отнести к общим. Каждый конкретный институт судебных заседателей может иметь и специальные, например, для присяжных и арбитражных заседателей, где требуются

специальные знания, прежде всего — процессуально-правовые, необходим предварительный квалификационный экзамен.

Скорее всего, судебные заседатели после утверждения в этой функции должны принести специальную присягу и получить удостоверение; правосудие они, как и профессиональные судьи, должны осуществлять в мантиях; им нужен свой Кодекс чести судебного заседателя.

Наконец, необходимо четко прописать меры стимулирования (без них вряд ли обойтись, голый энтузиазм долго эксплуатировать не удастся), гарантии и иммунитеты судебных заседателей, механизм выплаты им вознаграждения из федерального бюджета, а значит — скрупулезный учет времени их занятости в качестве заседателей и т. д. Одновременно нужны и меры какой-либо ответственности за срыв судебных заседаний; необходим и механизм прекращения полномочий при длительном уклонении или самоустранении без объективных причин заседателя от участия в осуществлении правосудия.

Вряд ли все эти требования и ограничения можно, даже буйно фантазируя, квалифицировать как нарушения прав человека. По сообщениям СМИ [19], в настоящее время в Государственной думе РФ рассматривается законопроект «О перечне оснований, наличие которых препятствует занятию педагогической деятельностью в образовательных учреждениях», где установлен запрет на допуск к такой деятельности лиц, имеющих: выраженные дефекты речи и заикания в тяжелой форме, выраженные расстройства функций органов зрения и слуха, хронические заболевания глотки и гортани и т. д. При всем огромном уважении к труду педагогов и педагогическому корпусу нужно заметить: деятельность по осуществлению правосудия не менее важна и ответственна, чем образовательная, и подход к кадрам здесь должен быть не менее строгим.

Все эти общие и специальные требования и ограничения без особых проблем формализуемы и поэтому легко могут облечены — с той или иной корректировкой — в форму федерального законопроекта. Сложнее дело обстоит с формализацией положительных и отрицательных психофизиологических характеристик.

Хорошо, если судебным заседателем окажется человек, наделенный такими свойствами души и чертами характера, как принципиальность, энергичность, вдумчивость, объективность, вежливость, доброта, беспристрастность, справедливость, невозмутимость, честность, добросовестность, неподкупность, упорство, независимость, добродушие, старательность, добросовестность, трудолюбие.

И наоборот, плохо, если у судебного заседателя окажутся такие свойства и черты, как высокомерие, чванство, злобность, мнительность, грубость, хамство, заносчивость, лживость, необязательность, моральные нечистоплотность и неустойчивость, мстительность, жестокосердие и т. п. — вместе или в разбивку. А такие же черты, как отзывчивость, чувствительность, милосердие, украшающие нормального человека, вряд ли желательны и для судьи, и для судебного заседателя, рассматривающих уголовные дела — отзывчивость, чувствительность, милосердие, проявляемые судьей и заседателями к преступнику, обернутся объективно против потерпевшего, против интересов общества. В судейском корпусе и корпусе судебных заседателей нужны люди с нормальными, не гипертрофированными свойствами души и чертами характера из первого (перечисленного) «набора», но крайне нежелательны люди, обладающие, пусть в незначительной мере, свойствами и чертами из второго «набора».

Много курящий человек или человек с больными почками (или желудком) попросту не выдержит трех-четырёхчасовой, без перерыва, судебный марафон. Точнее, выдержать этот срок он может, но уже через час-полтора воспринимать ход процесса, показания участников дела он будет неадекватно — все мысли будут об одном — скорее бы покурить (или — сходить в туалет), во всяком случае, профессиональная активность такого заседателя будет резко снижена, а значит — процесс осуществления правосудия по этому делу деформирован.

Хорошо известно, что люди делятся на «жаворонков» и «сов», причем автор лично знает «сов» в крайнем проявлении — в 10 часов утра они только в состоянии проснуться, начать рабочий день. Они прекрасные специалисты, трудяги, у них масса положительных качеств и почти нет отрицательных. С ними можно пойти в разведку... Но если такой человек вынужден встать с постели в 8 утра, в 9 утра он еще не готов к полноценному восприятию окружающего, его органы чувств — а это обусловлено его генами, он в этом не виноват — не проснулись. А судебные процессы начинаются в 9 утра, к процессу надо еще подготовиться... Понятно, что в 9 утра подобная «сова» не в состоянии полноценно участвовать в процессе, давать всестороннюю оценку доказательствам, объективно воспринимать выступление участников по делу, то есть функционировать адекватно своему статусу. Есть все основания полагать, что никто никогда и нигде не спросил ни у одного кандидата в судебные заседатели (и в судьи!) — а не «сова» ли он?

Как отмечается в литературе [20], в Российской правовой академии пытаются разработать программу компьютерного тестирования кандидатов на должность руководителей органов и учреждений юстиции и судей по двум основным блокам: интеллекту кандидата и состоянию его психофизиологических качеств. Если будут получены результаты исследований, годные для внедрения в практику, то подобную программу тестирования можно и нужно будет приспособить и для отбора судебных заседателей.

Здесь напрашивается аналогия. Пункт 2 ст. 5 Закона «О статусе судей в Российской Федерации» гласит: «Любой гражданин Российской Федерации, имеющий высшее юридическое образование и достигший 25-летнего возраста, имеет право быть допущенным к сдаче квалификационного экзамена на должность судьи». А п. 5 этой же статьи закона гласит: «Каждый гражданин Российской Федерации, отвечающий требованиям, предъявляемым к кандидату на должность судьи соответствующего суда, имеет право обратиться в квалификационную коллегию судей с заявлением о рекомендации на эту должность». Но это не значит, что любой человек, отвечающий требованиям, может стать судьей. Пункт 9 ст. 13 закона о судебной системе императивно установил: отбор кандидатов на должности судей осуществляется на конкурсной основе. Строго говоря, все госслужащие должны поступать на госслужбу по конкурсу, по этому вопросу есть даже специальный акт — Указ Президента России от 29 апреля 1996 г. № 604, утвердивший Положение о проведении конкурса на замещение вакантной государственной должности федеральной государственной службы. Пока каких-либо критериев предпочтительности (отбора) того или иного кандидата из группы равно соответствующих обязательным формальным (формализованным) требованиям и ценовым ограничениям конкурсантов нет, ни для госслужащих вообще, ни для судей в частности. (Можно возразить: и так судей остро не хватает; в постановлении Совета судей РФ от 30. 10. 98 г. указано, что штат

ная численность судей федеральных судов общей юрисдикции в 1998 году составила 15732 единицы, тогда как нормативно рассчитанная штатная численность судей на 1999 год определена в объеме 35734 единицы, а требуемая численность работников аппарата этих судов равна 225188 единицам, фактически имеется 31815 единиц. Но наличие столь большого числа вакансий должностей профессиональных судей судов общей юрисдикции, к которым еще добавится несколько десятков тысяч мировых судей, ни в коей мере не должно снижать требования к судейскому корпусу. Требования должны возрастать, но механизм отбора кандидатов, способы выявления потенциальных персоналий здесь должны быть иными). Есть надежда, что это дело ближайшего будущего.

Но требование о конкурсном отборе судебных заседателей может быть изначально вмонтировано в федеральный законопроект о судебных заседателях. Здесь необходимо будет: на основе тестовых программ научиться диагностировать психофизиологические характеристики людей, отвечающих формальным требованиям к кандидату в судебные заседатели; в законодательном порядке создать механизм конкурсного отбора кандидатов в судебные заседатели, где формализованные требования и цензовые ограничения были бы обязательным «фильтром», а данные тестовых испытаний психологических и физиологических характеристик на объективную пригодность (наличие способностей, отсутствие противопоказаний с учетом особенностей характера и свойств души и т. д.) к осуществлению правосудия создали бы рейтинговую очередность годности испытуемого стать судебным заседателем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Клеандров М. И. О некоторых направлениях совершенствования процессуально-процедурной основы деятельности органов госарбитража. // Законность в хозяйственной деятельности. М.: ИГП АН СССР, 1988. С. 141-148. В этом труде помещены материалы международной научно-практической конференции, проходившей в 1986 г.
2. Известия. 1997. 25 июня.
3. Российская газета. 1997. 4 июля.
4. Российская юстиция. 1997. № 10. С. 11.
5. Российская юстиция. 1998. № 5. С. 9.
6. Российская юстиция. 1998. № 2. С. 6.
7. Российская юстиция. 1997. № 10. С. 11.
8. Российская юстиция. 1997. № 10. С. 12.
9. Российская юстиция. 1998. № 5. С. 9.
10. Российская юстиция. 1998. № 2. С. 6.
11. Российская юстиция. 1997. № 10. С. 12.
12. Известия. 1998. 1 декабря.
13. Колоколов Н. Институт народных заседателей: отвергнуть или реформировать? // Российская юстиция. 1998. № 5. С. 8-9.
14. Аргументы и факты (московский выпуск). 1997. № 28.
15. Труд. 1997. 29 апреля.
16. Аргументы и факты. 1995. № 12.
17. Труд. 1997. 21 октября.
18. Клеандров М. И. Проблемы отбора и преддолжностной подготовки кандидата в судьи // Теория и практика современных образовательных технологий в системе подготовки государственных и муниципальных служащих. Челябинск: Челябинский институт государственного и муниципального управления, 1997. С. 67-69.
19. Поиск. 1998. № 31-32; Литературная газета. 1998. 9 декабря.
20. Российская юстиция. 1996. №12. С. 45-46; 1996. № 3. С. 24-25; 1996. № 2. С. 4.